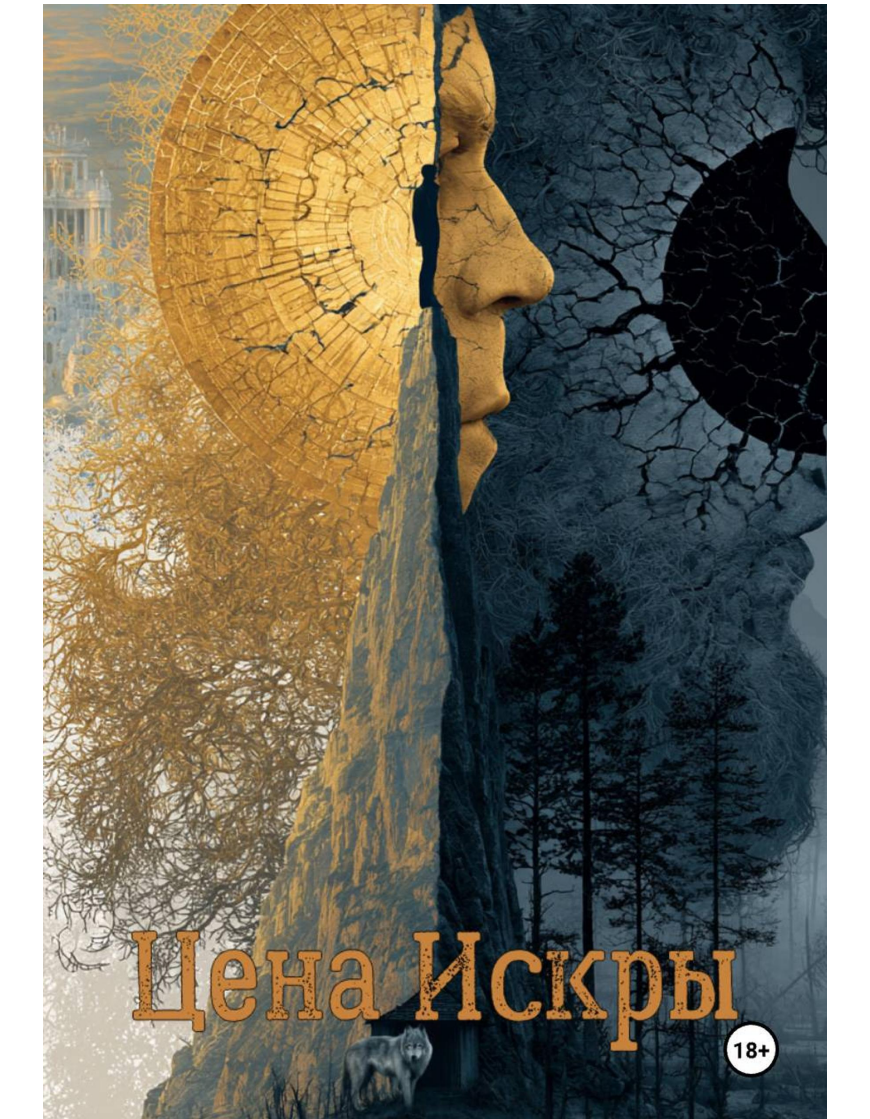

Цена Искры

18+

Алексей Барков

Цена Искры

<https://litres.ru/74420963>

SelfPub; 2026

Аннотация

Его дар лечит, но сжигает годы его жизни. Её дар воскрешает, но забирает чужую.

Жрец Солнца Регвард Санфлейм, королевский советник, спас короля и состарился на двадцать четыре года. Обвинённый в покушении на короля, он изгнан через Врата Рассвета в Нижний мир, где правит богиня Тьмы. Чтобы выжить, ему придётся пересечь Лес Тапиола и найти свою Судьбу... или Судьба найдет его сама.

Свет и Тьма — две половины одного бога. Им суждено встретиться. Их встреча будет стоить жизни.

За каждую искру придётся платить.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Барков

Цена Искры

Глава 1

Пролог

Белое Копье

Верхний Элерин просыпался в золоте.

С вершины горы, где парил Белый Дворец династии Санфлейм, город казался живым механизмом невероятной сложности. Улицы, вымощенные белым мрамором, сходились лучами к подножию Солнечного Трона, отражая первые лучи зари так яростно, что казалось, будто сама гора истекает расплавленным светом. Здесь, на высоте, воздух был чистым и звенящим. Он пах озоном после ночной грозы, раскаленным камнем солнечных кузниц и сухим можжевельником из дворцовых садов.

Регвард знал цену времени лучше любого другого живого существа под этим солнцем. В свои двадцать пять лет он уже чувствовал его вес на плечах — тяжесть песка в невидимых часах. Седая прядь у левого виска была платой за жизнь капитана королевской стражи. Прошлой зимой безумцы из Нижнего Мира сумели пробраться по Бесконечной лестнице почти до самых Врат Рассвета. Они разорвали патруль,

и капитан принял удар ржавого клинка, предназначавшийся юному пажу. Регвард вытащил воина с того света, но золото забрало цвет его волос как напоминание о том, что тьма всегда ищет путь вверх.

Он стоял на коленях перед Солнечным Троном, и золотые одеяния жреца казались тусклыми в ослепительном свете зала. Перед ним лежал Король Лорлин Санфлейм. Доспехи из белого золота, которые должны были защищать жизнь, теперь стали саваном. По подбородку монарха стекала пена, а глаза закатились так, что видны были только белки.

— Ты... отравил его, — выдохнула Таэлис Муншэдоу.

Королева стояла у окна, спиной к свету, превращаясь в силуэт, вырезанный из ночи. Даже здесь, в сердце владений Солнца, от нее веяло запахом пепла и диких ночных цветов Дома Луны. Её красота была совершенна до неестественности — высокая, с кожей цвета слоновой кости и льдисто-синими глазами, она выглядела богиней, сошедшей с пьедестала лишь для того, чтобы принести холод.

Стража сделала полшага вперед. Их алебарды опустились, преграждая путь не к королеве, а к нему. Регвард едва слышал их. Его мир сузился до ледяного узла внутри груди короля. Это был яд. Неизвестный токсин, который замораживал кровь изнутри, сопротивляясь любому лечению.

Но это была лишь половина ловушки. Вторая заключалась в самом Регварде.

Дар исцеления проснулся раньше, чем разум успел отдать

приказ. Золотое сияние начало сочиться из ладоней жреца. Оно не имело формы расплавленного металла. Это был чистый, яростный свет полудня, густой, как мед, и обжигающий саму реальность. Там, где золото касалось воздуха, морозные узоры на камне таяли с жалобным шипением.

Таэлис знала. Она знала, что солнечный дар враждебен её тьме, но она также знала его природу. Чтобы вытащить занозу, нужно взяться за лезвие.

Регвард положил руки на грудь Лорлина. Золотой поток хлынул внутрь. Свет вошел в тело короля, ища холод. И нашел там нечто большее. Черная скверна внутри льда словно питалась этим светом. Чем ярче горел Регвард, тем быстрее чернота разъедала сердце монарха изнутри.

Это было невозможно остановить. Ловушка захлопнулась.

Чтобы спасти Короля, ему пришлось бы залить этот зал таким количеством света, что сгорели бы сами камни. Но позволить Лорлину умереть сейчас — значит оставить Маэрин сиротой на растерзание волчице-Таэлис.

Выбор забрал у него один удар сердца.

Регвард изменил направление потока. Не прерывая свечения, он сместил фокус. Часть золотого огня, предназначенная королю, метнулась назад, в собственное тело жреца. Ему нужна была скорость. Сверхчеловеческая реакция, чтобы разорвать связь, прежде чем яд убьет их обоих через контакт.

Золото вспыхнуло внутри его собственных вен. Боль пришла мгновением позже. Она была сухой, испепеляющей. Дар исцеляет всё, кроме одного — самого носителя. Каждое биеение этого пламени выжигало нити его жизни.

Король Лорлин судорожно вздохнул. Кровь перестала идти ртом. Цвет начал возвращаться к его щекам. Он будет жить.

Регвард улыбнулся. Улыбка человека, выигравшего битву ценой поражения в войне.

И тогда капитан стражи королевы вонзил стилет.

Лезвие вошло над правой ключицей, скользнув между пластинами мышц. Это не было ударом убийцы. Это был точный, хирургический разрез мясника, знающего анатомию. Рана, которая должна кровоточить медленно, заставляя жертву использовать свой дар снова и снова, пока песок в часах не иссякнет окончательно.

Боль от клинка показалась ничтожной по сравнению с пожаром в груди. Регвард пошатнулся. Золотое сияние вокруг него дрогнуло, померкло на мгновение, став болезненно-красным, а затем взорвалось с новой силой.

Он больше не мог контролировать поток. Магия спасения всегда требует свою плату золотом. И час платы пробил. Чтобы остановить кровотечение от стилета, срastить разорванную артерию и нейтрализовать остатки неизвестного яда, дар взвесил его душу на весах и потребовал непомерное: семнадцать лет. А вместе с теми семью годами, что он

отдал месяц назад ради принцессы Маэрин, цена составила почти половину всей его судьбы.

Свет вырвался из-под контроля. Золотая волна ударила во все стороны. Стражники вскрикнули, закрывая лица руками от невыносимого жара. Мраморный пол пошел трещинами. Таэлис зашипела, отворачиваясь — чистое солнце сжигало кожу дочери Денейры даже сквозь воздух.

Регвард рухнул на колени. Пальцы разжались, выпуская рукоять кинжала капитана, который тот выронил в ужасе. Жрец попытался поднять голову. Над ним склонилась Таэлис. На ее лице не было триумфа убийцы. Было чистое, незамутненное удовлетворение политика, провернувшего идеальный переворот.

— Половина жизни за один порез, сын Солнца? — прошептала она. — Какая неэффективность. Но ты совершил куда большую ошибку. Ты доверился девчонке с мертвой кровью.

Она наступила ногой в шелковой туфле на его раненое плечо. Регвард закричал. Звук утонул в реве золотого пожара, пожирающего его собственную жизнь. Мир начал сужаться в точку.

Последнее, что он увидел в этой жизни — лицо принцессы Маэрин, которую стража грубо оттолкнула обратно к колоннам. Девочка кричала, протягивая к нему руки. Единственная чистая душа в этом городе позолоченной лжи. Затем тьма боли поглотила его. Он помнил урывками, как его

ташили через улицы Элериона. Как на площади перед Вратами Рассвета зачитали короткий и страшный приговор. Он будет растерзан тварями Нижнего Мира. Потом удар по голове и снова забытьё. И только боль, боль, боль..

Пробуждение пахло грибами и сыростью.

Сознание возвращалось толчками, похожими на удары молота по наковальне. Первой вернулась боль, но другая — глухая, ноющая, суставная. Боль старости.

Регвард открыл глаза. Потолок лачуги был низким, сложенным из почерневших от времени досок. Единственная свеча коптила, бросая на стены пляшущие тени.

Он попытался сесть. Тело ответило протестующим скрипом. Не мышечным спазмом молодости, а сухим треском трухлявого дерева. Каждая кость отзывалась болью, которой здесь быть не должно.

Он поднес руку к лицу. Кожа напоминала старый пергамент, туго натянутый на узловатые кости. Возрастные пятна, которых утром не было и в помине, усеяли тыльную сторону ладони. Ногти пожелтели. Волосы, падавшие на лоб, когда он падал, были белы как свежавыпавший снег Элериона. Густые, жесткие седины.

В углу стояла грубая деревянная бадья с дождевой водой. Регвард наклонился над ней. Поверхность пошла рябью, искажая черты, но даже сквозь дрожь воды на него смотрел незнакомец. Мужчина на пороге пятидесятилетия. Лицо, изрезанное глубокими морщинами скорби и усталости. Чело-

век, проживший долгую, тяжелую жизнь. Только глаза выдавали ошибку природы — ярко-золотистые, пронзительные очи жреца, запавшие в череп старика.

Двадцать четыре года. Колесо провернулось, и спица сломалась о его судьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.